

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

571 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 ЯНВАРЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda 571)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 12 января 1952 г., адресованное Председа- телю Совета Безопасности, с препровождением резолюции, принятой Гене- ральной Ассамблеей на ее 358-м пленарном заседании, 11 января 1952 г. (S/2478)	1
Индонезийский вопрос (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 30 января 1952 года, 3 ч. дня

Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Г-н Ж. ШОВЕЛЬ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 571)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 12 января 1952 г., адресованное Председателю Совета Безопасности, с препровождением резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 358-м пленарном заседании, 11 января 1952 г. (S/2478).
3. Индо-пакистанский вопрос:
 - а) Письмо представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 18 декабря 1951 г., адресованное Генеральному Секретарю, с препровождением его второго доклада Совету Безопасности (S/2448).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прошу членов Совета обратить внимание на то, что на первом месте в повестке дня текущего заседания стоит вопрос о роспуске Комиссии по вооружениям обычного типа. Мне было указано, что меры по этому поводу должны быть приняты немедленно. Так как этот вопрос не потребует пространной дискуссии, я просил включить его в нашу повестку дня до индо-пакистанского вопроса.

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 12 января 1952 г., адресованное Председателю Совета Безопасности, с препровождением резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 358-м пленарном заседании, 11 января 1952 г. (S/2478)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Что касается пункта 2 повестки дня настоящего заседания, я напоминаю, что в принятой Генеральной Ассамблеей 11 января 1952 г. резолюции Совету Безопасности рекомендуется распустить Комиссию по вооружениям обычного типа¹. Эта мера явится нормальным последствием создания Комиссии по разоружению, которая должна собраться через несколько дней.

3. Содержащаяся в пункте 2 резолюции от 11 января этого года рекомендация не вызвала никаких

возражений в Генеральной Ассамблее. Ввиду этого я полагаю, что Совет примет эту рекомендацию без прений и что он сегодня же, т. е. до рассмотрения пункта 3 своей повестки дня, вынесет решение по этому вопросу.

4. На этом основании я составил очень краткий проект резолюции [S/2506], который я предлагаю Совету немедленно проголосовать. Этот проект резолюции гласит:

«Совет Безопасности, ввиду рекомендации, содержащейся в пункте 2 резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 11 января 1952 года, распускает Комиссию по вооружениям обычного типа».

Внесенный Председателем проект резолюции принимается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Сеталвад и представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Франк П. Грехэм занимают места за столом Совета.

5. Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Кашмирский вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности с 1 января 1948 года. В течение этих четырех лет все его аспекты подверглись обсуждению. Обследования на местах были произведены сначала Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (КОНИП), затем сэрм Оуэном Диксоном, а в последнюю очередь г-ном Франком П. Грехэмом. Следовательно в распоряжении Совета Безопасности уже имеются исчерпывающие сведения по этому вопросу. Представители Индии и Пакистана в свою очередь пространно изложили свои точки зрения как в Комиссии Объединенных Наций, так и представителям Организации Объединенных Наций, да и в самом Совете Безопасности. Официальная корреспонденция по этому вопросу составляет сотни страниц, тогда как стенографические отчеты Совета Безопасности еще более объемисты. Таким образом тот факт, что спор до сих пор неразрешен, не может быть объяснен недостатком фактических сведений о различных аспектах проблемы или недостаточным ознакомлением Совета с взглядами заинтересованных

¹ Текст препровожденной Совету Безопасности в документе S/2478 резолюции дан в Официальных отчетах шестой сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, резолюция 502 (VI).

сторон. Тупик, в котором мы, к сожалению, оказались, также не результат отсутствия соглашения.

6. Подробно выслушав обе стороны и ознакомившись с их взглядами во всех деталях, Комиссия Организации Объединенных Наций, с учетом всех имеющих отношение к вопросу факторов, добила между Индией и Пакистаном того соглашения, о котором идет речь в резолюциях КОНИПА от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года². Обе эти резолюции, взятые вместе, представляют собой международное соглашение о Кашмире и касаются всех его фаз, начиная с прекращения огня и кончая проведением плебисцита. Лица, которым с тех пор приходилось заниматься этим вопросом — генерал Макнотон, сэр Оуэн Диксон и г-н Франк П. Грехэм — пытались предохранить и укрепить положения уже достигнутого между Индией и Пакистаном соглашения. В соответствии с этим международным соглашением, положение о прекращении огня вступило в силу 1 января 1949 г., а 27 июля 1949 г. было заключено соглашение относительно демаркационной линии.

7. С согласия Индии и Пакистана адмирал флота Соединенных Штатов Честер У. Нимитц был назначен 22 марта 1949 г. администратором плебисцита. С января 1949 года Пакистан добивался обеспечить проведение в жизнь остальных положений соглашения. Не было никогда речи о том, что на ту или другую из сторон оказывается какое-либо влияние извне. Усилия Совета Безопасности были направлены исключительно на проведение в жизнь заключенного между сторонами соглашения. Тупик, в котором мы находимся вот уже три года, образовался в связи с демилитаризацией княжества Джамму и Кашмир, которая должна предшествовать устройству плебисцита и вступлению в должность администратора плебисцита.

8. Во время заключения соглашения о прекращении огня борющиеся в Джамму и Кашмире вооруженные силы распадалась на следующие категории: на стороне Пакистана боролись горцы и пакистанские граждане, проникшие в это княжество для участия в военных действиях, а также регулярные войска пакистанской армии и вооруженные силы *Азад Кашмира*. С индийской стороны установленной линии прекращения огня находились регулярные войска индийской армии и вооруженные силы самого княжества, в состав которых входят его армия и милиция.

9. В резолюции Комиссии проведение демилитаризации предусматривалось в двух фазах. В первой фазе предусматривался отвод горных племен, пакистанских добровольцев и пакистанских войск, с одной стороны, и главных частей индийских сил, с другой стороны (см. часть II резолюции от 13 августа 1948 года). Во второй фазе предусматривался окончательный вывод еще находящихся в княжестве вооруженных сил, т. е. вооруженных сил *Азад Кашмира*, с одной стороны, и оставшихся после вывода главных частей индийских вооруженных сил индийских войск, а также войск и милиции княжества, с другой стороны (см. пункт 4 резолюции от 5 ян-

варя 1949 года). Согласно положениям этой резолюции, Пакистан был обязан убедить горные племена и добровольцев оставить Кашмир лишь после подписания соглашения о перемирии, которое еще не достигнуто и не подписано. Однако в доказательство своих благих намерений и желания приступить к проведению в жизнь резолюции, Пакистан выполнил свое обязательство, не дожидаясь заключения соглашения о перемирии. Он был также готов отозвать войсковые соединения регулярной армии Пакистана и согласиться на расформирование главных частей *Азад Кашмира* на условии, что Индия также выполнит взятые ею на себя обязательства в связи с выводом индийских вооруженных сил и расформированием значительной части армии и милиции княжества.

10. Нет необходимости возвращаться к истории кашмирского спора. Точка зрения Пакистана была неоднократно и подробно изложена в Совете Безопасности. Вниманию тех членов Совета, которые могут пожелать иметь в своем распоряжении документы с подробным изложением всего дела, предлагаются отчеты заседаний Совета Безопасности от 8, 9 и 10 февраля 1950 г. и 6, 7 и 9 марта 1951 г. [*464-е по 466-е и 534-е по 536-е заседания*]. Полномочия представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана определены в резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года [*S/2017/Rev.1*]. В пункте 3 этой резолюции представителю Организации Объединенных Наций предлагается, в консультации с правительствами Индии и Пакистана, произвести демилитаризацию княжества Джамму и Кашмир на основе резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года. Г-ну Грехэму было поручено в том случае, если ему не удастся выполнить своего задания, довести до сведения Совета Безопасности, какие пункты разногласия между сторонами касаются толкования и проведения в жизнь обеих резолюций, пункты, разрешением которых, по его мнению, обуславливается осуществление плана демилитаризации.

11. После посещения Джамму и Кашмира и проведения ряда совещаний с представителями Индии и Пакистана г-н Грехэм сформулировал 7 сентября 1951 г. двенадцать предложений, составляющих исчерпывающий план демилитаризации, осуществление которого должно предшествовать проведению плебисцита (см. приложение 2 к документу *S/2375*³). Г-н Грехэм сообщил Совету Безопасности в своем докладе о том, что ему удалось достигнуть соглашения лишь по первым четырем из его двенадцати предложений, а именно по тем из них, которые касаются соблюдения соглашения о прекращении огня и прекращения воинственной пропаганды, а также подтверждения соглашения о том, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть разрешен путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций.

12. Совет Безопасности обсудил доклад г-на Грехэма от 15 октября 1951 г., а также его устное заявление от 18 октября 1951 г. [*564-е заседание*], и принял 10 октября 1951 г. [*566-е заседание*] резолюцию

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года (*S/1100*), стр. 32 англ. текста и там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года (*S/1196*), стр. 23 англ. текста.

³ Там же, шестой год, Особое дополнение № 2.

[S/2392], в которой он утвердил принцип, служащий основой плану демилитаризации, могущему быть осуществленным в соответствии с предварительно взятыми на себя сторонами обязательствами, изложенными в письме представителя Организации Объединенных Наций от 7 сентября 1951 г., адресованном премьер-министрами Индии и Пакистана [S/2375, приложение 2]. Совет поручил представителю Организации Объединенных Наций попрежнему прилагать все усилия к достижению соглашения о плане демилитаризации и просил его представить доклад о результатах его усилий и о его собственных заключениях в связи с возложенной на него задачей.

13. Второй доклад представителя Организации Объединенных Наций был представлен Совету Безопасности 18 декабря 1951 г. [S/2448]. 17 января 1952 г. г-н Грехэм лично выступил перед Советом Безопасности [570-е заседание]. С тех пор представитель Организации Объединенных Наций опубликовал предварительный план демилитаризации, составленный его военным советником генералом Деверсом [S/2485]. Г-н Грехэм указал, что в результате вновь приложенных им усилий, ему удалось добиться соглашения по пунктам 8, 9, 11 и 12 его предложений о перемирии от 7 сентября 1951 года. Эти пункты относились к процедуре выработки деталей плана демилитаризации, а также к полномочиям администратора плебисцита на принятие, в консультации с представителем Организации Объединенных Наций и заинтересованными властями, решения относительно окончательной судьбы всех вооруженных сил оставшихся в княжестве. Г-н Грехэм сообщил Совету Безопасности, что по основным четырем предложениям, содержащимся в пунктах 5, 6, 7 и 10, соглашения достигнуто не было. В письме г-на Грехэма говорится: «Соглашение по этим четырем пунктам чрезвычайно существенно для проведения в жизнь плана демилитаризации, которая рассматривается в указанных двенадцати предложениях как одно целое» [S/2248, пункт 29].

14. Эти четыре предложения касаются объема и пределов демилитаризации, срока, в который план демилитаризации должен быть осуществлен, численности вооруженных сил, которые должны оставаться на местах после проведения плана демилитаризации, и даты, когда администратор плебисцита должен официально вступить в исполнение своих обязанностей. Приняв в соображение взгляды каждой из двух сторон, г-н Грехэм пришел к следующему заключению относительно четырех основных предложений, по которым ему не удалось достигнуть соглашения между Индией и Пакистаном [S/2448, пункт 32].

15. Во-первых, он отметил, что предложение о проведении плана демилитаризации путем единой и непрерывной операции, по его мнению, равносильно полной имплементации части II резолюции КОНИП от 13 августа 1948 г., а также подпунктов а и б пункта 4 ее резолюции от 5 января 1949 года. Ввиду этого план демилитаризации должен проводиться в соответствии с пунктом 7 его предложений. Другими словами, план демилитаризации должен охватывать все вооруженные силы, находящиеся в пределах княжества, а именно, горцев, пакистанских добровольцев, пакистанские войска и вооруженные силы *Азад Каш-*

мира, с одной стороны, и индийские вооруженные силы, армию и милицию княжества, с другой стороны.

16. Во-вторых, г-н Грехэм рекомендовал, чтобы план демилитаризации был выполнен к 15 июля 1952 года, если только по соглашению между представителями Индии и Пакистана не будет установлен иной срок.

17. В-третьих, г-н Грехэм рекомендовал, чтобы по завершении операции демилитаризации с каждой стороны линии прекращения огня оставалось «возможно меньшее число войск, основанное на численном соотношении между вооруженными силами, как по одну, так и по другую сторону линии прекращения огня, существовавшим 1 января 1949 года». Выступив в Совете Безопасности 17 января 1952 г-н Грехэм пояснил, что, не будучи экспертом, он не может рекомендовать точных цифр, но предложил принятие вышеупомянутых принципов в качестве основы при решении проблемы. Он заявил [570-е заседание]:

«49. Первый принцип подсказывается следующими очевидными соображениями: обе стороны согласились на демилитаризацию княжества Джамму и Кашмир, и Совет Безопасности рекомендовал провозвести эту демилитаризацию.

50. Что касается второго принципа, то представитель Организации Объединенных Наций считает, что путем к демилитаризации является отвод вооруженных сил или сокращение их численности, или их разоружение и расформирование, и что самый простой и ясный, равно как и наиболее практический прием заключается в согласованности проведения постепенной операции с тем, чтобы к концу периода демилитаризации довести численность войск до возможного минимума, сохраняя при этом пропорциональное соотношение, существовавшее к 1 января 1949 г., т. е. к началу действия соглашения о прекращении огня».

18. В-четвертых, г-н Грехэм рекомендовал правительству Индии «заботиться официальным вступлением на должность администратора плебисцита не позднее последнего дня периода демилитаризации», т. е. 15 июля 1952 года.

19. Г-н Грехэм придает особое значение этой части своих предложений о перемирии. 17 января 1952 года он заявил в Совете Безопасности:

«54. По мнению представителя Организации Объединенных Наций, соглашение об установлении точного срока для вступления в должность администратора плебисцита способствовало бы дальнейшему укреплению дружеской атмосферы. Один из главных ключей к разрешению сложных вопросов, связанных с демилитаризацией, — чека, соединяющая в единое целое все двенадцать пунктов программы, — наиболее ясный символ конечной полной демилитаризации и обещанного плебисцита, — это установление точного срока вступления в должность администратора плебисцита.

55. Представитель Организации Объединенных Наций придерживается той точки зрения, что наиболее подходящим днем для вступления в должность администратора плебисцита было бы не начало и не середина, а последний день намечаемого периода демилитаризации, иначе говоря срок не позднее 15 июля 1952 года».

20. Я позволю себе напомнить членам Совета, что в обеих резолюциях КОНИП официальное вступление в должность администратора плебисцита предусматривается в начале второй стадии демилитаризации, о которой идет речь в подпунктах 4а и б резолюции от 5 января 1949 года, т. е. гораздо раньше, чем это предвидит г-н Грехэм. Мнение Пакистана относительно предложений о перемирии, внесенных г-ном Грехэмом 7 сентября 1951 года, изложены как в письме покойного премьер-министра от 12 сентября 1951 года [S/2375, приложение 4], так и в моем письме от 11 декабря 1951 года [S/2448, приложение 5]. Пакистану безразлично, будет ли план демилитаризации проведен в двух стадиях, предусмотренных в резолюциях КОНИП, или путем единой непрерывной операции, как что предлагает г-н Грехэм. Однако Пакистан ни в коем случае не может согласиться на одностороннюю демилитаризацию в какой бы то ни было форме. Для нас демилитаризация сама по себе не является конечной целью; она является существенной предпосылкой для проведения свободного и беспристрастного плебисцита.

21. Мы также согласны с предложением г-на Грехэма о том, чтобы администратор плебисцита официально вступил в должность не позднее последнего дня периода демилитаризации, т. е. 15 июля 1952 года, несмотря на то, что, как я уже сказал, это сводится к отсрочке его официального вступления в должность на более долгий срок, чем предусмотрено в резолюциях КОНИП.

22. Короче говоря, мы согласны в принципе с предложениями о перемирии, изложенными во втором докладе г-на Грехэм Совету Безопасности. Тем не менее мы считаем, что, в интересах ясности и во избежание споров в будущем, некоторые из важных терминов, которыми г-н Грехэм пользуется в своих предложениях, требуют уточнения, а также что эти предложения надлежит пополнить необходимыми деталями. В этой связи кропотливая работа, выполненная генералом Деверсом, и выработанный им глубоко продуманный и основанный на продолжительном изучении вопроса план демилитаризации окажутся весьма полезными.

23. На 570-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 17 января 1952 года, представитель СССР ссылался на некоторые сообщения печати, касающиеся предоставления Соединенным Штатам военных баз в Кашмире. Я хочу ясно и со знанием дела заявить, что эти сообщения, на которых он основывался в своем выступлении, абсолютно неправильны и лишены всякого основания. Никто нас об этом не просил, и мы не предлагали ни военных, ни каких-либо других баз ни Соединенным Штатам, ни какой-либо другой державе. Я надеюсь, что мне удалось рассеять все те сомнения, которые могли зародиться в уме представителя Советского Союза в результате сообщений, на которые он ссылался.

24. Представитель СССР также отметил, что разрешение спора по поводу Кашмира должно быть осуществлено «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций», и что население Джамму и Кашмира должно решить свою судьбу через посредство избранного демократиче-

ским путем представительного учредительного собрания. Я с тех пор понял, что он имел в виду не учредительное собрание в занятом Индией Кашмире, а новое учредительное собрание для всего Джамму и Кашмира, избранное в условиях абсолютной свободы и беспристрастности и не подвергающееся какому-либо давлению или вмешательству.

25. Разница между тем, что было предложено представителем СССР и тем, чего, с согласия Индии и Пакистана, добивался Совет Безопасности, сводится к вопросу метода, а не принципа. В течение всего этого спора Индия, Пакистан и Совет Безопасности придерживались того мнения, что вопрос о присоединении Джамму и Кашмира к Пакистану или к Индии должен быть разрешен демократическим способом, путем свободного и беспристрастного плебисцита. Этот основной принцип изложен как в преамбуле к резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года [S/726], так и в пункте 1 резолюции КОНИП от 5 января 1949 года. Пакистан всецело присоединяется к этому принципу. Пакистан не только согласен с тем, что необходимо как можно скорее создать условия, которые позволят населению Джамму и Кашмира свободно выразить свой взгляд по этому вопросу; Пакистан на этом настаивает и с нетерпением этого ожидает. Любые мероприятия, к которым Совет Безопасности сможет прибегнуть в целях достижения этого результата, получат полную и безусловную поддержку Пакистана.

26. Г-н Грехэм охарактеризовал кашмирский спор как гниющий нарыв, отравляющий отношения между Индией и Пакистаном и истощающий ресурсы и силы обеих стран. Этот спор находится на рассмотрении Организации Объединенных Наций уже более четырех лет. Все усилия в области переговоров, посредничества и примирения ни к чему не привели. Совету Безопасности пора вынести решение по этому вопросу и добиться мирного разрешения спора. Дело касается благосостояния и благополучия свыше 400 миллионов людей, а также мира и устойчивости положения в Южной Азии. Положение это не терпит дальнейших задержек. Оно требует быстрых, твердых и решительных действий. Мы горячо надеемся, что чаяния и молитвы миллионов людей, проживающих как в Джамму и Кашмире, так и на всем Индо-пакистанском субконтиненте не останутся без ответа, и что Совет Безопасности наконец предпримет решительные шаги к тому, чтобы разрешить изложенные г-ном Грехэмом спорные пункты, и таким образом окажет содействие возобновлению и энергичному продвижению имплементации обеих резолюций КОНИП.

27. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я с большим вниманием выслушал речь моего друга, министра иностранных дел Пакистана. Я убежден, что все представители разделяют мою признательность за представленный им краткий отчет о переговорах, ведущихся под руководством г-на Грехэма со времени принятия Советом Безопасности резолюции от 30 марта 1951 года, и что все мы несомненно хотим внимательно изучить вынесенные им заключения.

28. Сэр Мохаммед Зафрулла-хан также весьма эффективно парировал — если я могу так выразить-

ся — брошенные представителем Советского Союза в его речи 17 января обвинения, которые, как Совет, разумеется, помнит, побудили и меня выступить в то время. Я самым искренним образом надеюсь, что эти фантастические обвинения более не повторятся и что Совет восстановит ту атмосферу объективности, которая — я думаю, что буду прав, если скажу — характеризовала в прошлом, и вплоть до последнего выступления представителя Советского Союза, рассмотрение кашмирского вопроса.

29. Представитель Индии вероятно пожелает в ходе нашей дискуссии высказаться по поводу мнений, высказанных министром иностранных дел Пакистана, и изложить взгляд правительства Индии на обсуждаемые нами пункты. Будучи убежден в том, что обе стороны сделают все от них зависящее, чтобы избежать дальнейшей полемики — а я знаю, что таково их намерение — я просил Председателя предоставить мне слово до выступления представителя Индии, в надежде на то, что, внося на рассмотрение Совета некоторые предложения, которые мы считаем конструктивными, нам удастся ограничить дискуссию кратким обсуждением тех мер, при помощи которых вероятно будет легче продвинуть вопрос по пути к его разрешению. Во время длительного и тягостного обсуждения нами кашмирского вопроса мы продвигались вперед медленно, шаг за шагом. Однако теперь как будто настало время сделать последний решительный шаг.

30. Мы имели в нашем распоряжении достаточно времени, чтобы надлежащим образом изучить второй доклад г-на Грехэма, а также сделанное им устно в Совете 17 января 1952 года важное и полезное заявление. Правительство Соединенного Королевства, разумеется, надеялось, что за дальнейшие шесть недель, в течение которых г-н Грехэм продолжал здесь в Париже переговоры с обеими сторонами, ему удастся достигнуть решения еще не урегулированных между ними спорных пунктов. Мы надеялись, что, ввиду того что спорные пункты теперь так ясно определены, можно будет найти путь к их разрешению. Я не скрою от вас того факта, что правительство Соединенного Королевства было глубоко разочаровано, когда оно поняло из второго доклада г-на Грехэма, что по двум основным пунктам, лежащим в основе проблемы проведения плебисцита в Кашмире, позиции правительств Индии и Пакистана, повидимому, почти в той же степени расходятся, что и прежде. Как нам известно, г-н Грехэм дал в своем устном заявлении следующее определение этих двух пунктов: во-первых, сохранение по истечении периода демилитаризации минимального числа войск по ту и по другую сторону линии прекращения огня; и, во-вторых, установление точного дня, когда правительство Индии окажет содействие вступлению в должность администратора плебисцита.

31. Совершенно очевидно, что необходимо достигнуть соглашения между сторонами по этим двум статьям до того, как можно будет приступить к проведению плебисцита и тем самым приблизиться к окончательной цели, которую обе стороны обязались осуществить, а именно, к принятию населением Кашмира решения о том, присоединится ли их княжество к Индии или к Пакистану. Установление метода, которым подоб-

ное соглашение может быть легче всего достигнуто, является, на мой взгляд, вопросом, требующим нашего немедленного внимания.

32. Я отнюдь не хочу сказать, что, поскольку эти основные разногласия все еще существуют, за время выполнения г-ном Грехэмом функций представителя Организации Объединенных Наций не было достигнуто никакого прогресса. Напротив, я считаю, что были достигнуты значительные успехи и что мы все должны быть весьма признательны за то, что г-н Грехэм в значительной мере подготовил путь к окончательному разрешению этого спора. В первую очередь я считаю, что тот факт, что г-н Грехэм изложил в своем предложении из двенадцати пунктов все те главные вопросы, которые требуют соглашения между обоими правительствами, представляет сам по себе значительный шаг вперед. Предложение это внесло ясность в разбираемый нами спор и устранило целый ряд неточностей и двусмысленностей, которые вносили смущение в ведшиеся в свое время переговоры. Помимо того, мы отнюдь не должны пренебрегать значением тех восьми пунктов, включенных в предложения г-на Грехэма, относительно которых оба правительства выразили свое согласие.

33. Именно на основании успеха, с которым г-н Грехэм вел переговоры, правительство Соединенного Королевства полагает, что ему следует вновь посетить субконтинент, с тем чтобы попытаться достигнуть соглашения по двум ранее упомянутым мною пунктам, все еще являющимся предметом разногласия. В конце концов мы должны признать, что обстоятельства, при которых г-ну Грехэму пришлось вести в последней фазе переговоры, были, быть может, не совсем благоприятны. Правительство Индии было уже занято подготовкой всеобщих выборов, которые, как нам всем известно, были сопряжены с многочисленными трудностями ввиду как размеров страны, так и предоставления права участия в выборах широким кругам населения. Правительство Соединенного Королевства надеется, что, поскольку, если я не ошибаюсь, индийские выборы теперь почти закончены, и как правительство Индии, так и правительство Пакистана готовы — и даже, как нам кажется, с нетерпением ждут случая — уделить полное внимание задаче выработки соглашения по неурегулированным пунктам, возобновление г-ном Грехэмом переговоров будет вполне уместно.

34. Другое основание, побудившее нас предложить, чтобы представитель Организации Объединенных Наций возобновил переговоры, это то, что если он посетит субконтинент, ему может удастся устроить встречу между представителями обеих сторон, которые будут полномочны выступить от имени своих правительств, для обсуждения, под его председательством, наилучших методов урегулирования разногласий, в настоящее время препятствующих демилитаризации, проведению плебисцита и окончательному разрешению спора. Положение может даже оказаться таким, что будет возможно организовать встречу премьер-министров обеих стран под председательством г-на Грехэма. Это может случиться. Я выражаю эту надежду потому, что мы считаем, что такое совместное обсуждение представляет собой наилучший шанс на быстрое достижение результатов. Разумеется, подхо-

дающий момент должен будет быть выбран самим г-ном Грехэмом, и мы отнюдь не хотели бы ограничивать его свободу действий. Однако, если он решит, что совместное обсуждение желательно, мы полагаем, что обе стороны будут готовы принять его соответствующие предложения.

35. Я думаю, что мне едва ли необходимо говорить, что правительство Соединенного Королевства вполне сознает срочную необходимость разрешения этого спора, а также необходимость представить как можно скорее конкретное доказательство того, что Совет Безопасности и его представитель г-н Грехэм находятся на пути к урегулированию этого вопроса. Ввиду этого я предлагаю, чтобы, в том случае если Совет согласится с изложенным мною планом действий, г-н Грехэм представил Совету к концу марта доклад о результатах его дальнейших переговоров. Я считаю весьма важным, — и я убежден, что г-н Грехэм в этом со мной согласится, — чтобы был установлен срок для любой новой фазы переговоров.

36. Я полагаю, что нет нужды говорить о полномочиях в связи с предложенными мною переговорами. Совет уже ясно в целом ряде резолюций установил процедуру, которой надлежит следовать в целях достижения соглашения. Обе стороны, приняв те две резолюции, которые вынесла Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, обязались следовать определенной программе для достижения соглашения. Сам г-н Грехэм в своих представленных сторонам предложениях, состоящих из двенадцати пунктов, имея целью проведение принципов, содержащихся в резолюции от 30 марта 1951 г., уже определил курс, которому он будет следовать.

37. Совершенно ясно, что в течение всех переговоров г-н Грехэм руководствовался двумя главными принципами, с которыми как правительство Соединенного Королевства, так и без сомнения правительства большинства других государств-членов Совета абсолютно солидарны. Первый из этих принципов заключается в том, что для того, чтобы плебисцит был беспристрастным и безусловно свободным от всякого внешнего давления, численность войск с обеих сторон линии прекращения огня должна быть сокращена до абсолютного минимума, совместимого с необходимостью поддержания порядка, законности и внутренней безопасности, и что обе стороны должны сотрудничать с этой целью в атмосфере взаимного доверия и доброжелательства. Второй принцип состоит в том, что после того, как будет приступлено к демилитаризации и подготовке плебисцита, усилия не должны будут ослабевать до полного завершения операции.

38. Те двенадцать предложений, которые г-н Грехэм в сентябре месяце представил обеим сторонам и которые он с тех пор с ними обсуждал, твердо опираются на эти принципы, и мы убеждены в том, что они вполне правильны. Как я уже сказал, по восьми из них было достигнуто соглашение; в то же время удалось более точно определить положения остальных четырех. Мы считаем, что в ходе новых дискуссий стороны должны основываться на предложениях г-на Грехэма, стараться закрепить по сей день достигнутые результаты и приступить к обсуждению еще не урегулированных пунктов на основе обоих

упомянутых мною принципов, и стараться всеми силами достигнуть по ним соглашения.

39. В пункте 32 своего второго доклада г-н Грехэм изложил свой взгляд на проблему, возникшую в связи с отсутствием соглашения по последним четырем пунктам. Мы не сомневаемся в том, что эта точка зрения, ввиду ее источника, будет полностью принята в соображение обеими сторонами. Мы также очень надеемся, что, желая поставить себе определенную цель, стороны последуют совету г-на Грехэма и примут 15 июля 1952 г. как предельный срок, к которому план демилитаризации должен быть выполнен и администратор плебисцита должен вступить в должность.

40. Насколько я могу судить о положении дела, г-н Грехэм может, продолжая выполнять свой мандат, теперь же вернуться на субконтинент, причем для этого нет нужды в новой резолюции. Разрешите напомнить Совету и зачитать ему пункт 2 резолюции Совета Безопасности от 14 марта 1950 г. [S/1461]. Эта часть резолюции гласит:

«Совет Безопасности...»

2. Решает назначить представителя Организации Объединенных Наций для нижеуказанных целей, который будет иметь право выполнять свои функции в том месте или в тех местах, где он найдет это целесообразным:

а) оказать содействие по составлению программы демилитаризации, о которой говорится выше, наблюдать за выполнением этой программы и давать толкование соглашениям о демилитаризации, достигнутым сторонами;

б) предоставить себя в распоряжение правительств Индии и Пакистана и представлять этим правительствам или Совету Безопасности любые соображения, которые, по его мнению, могут способствовать быстрому и радикальному разрешению спора, возникшего между этими двумя правительствами по вопросу о княжестве Джамму и Кашмир;

с) выполнять все права и обязанности, относящиеся к Комиссии Организации Объединенных Наций в силу существующих резолюций Совета Безопасности и в силу соглашения сторон, воплощенного в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года;

д) провести на соответствующей стадии демилитаризации мероприятия, необходимые для того, чтобы администратор плебисцита принял на себя функции, установленные для него заключенными между сторонами соглашениями;

е) делать доклады Совету Безопасности, когда он найдет это необходимым, представляя свои заключения и любые рекомендации, которые он пожелает сделать».

41. Г-н Грехэм, являющийся в силу резолюции от 30 марта 1951 г. преемником сэра Оуэна Диксона, разумеется, унаследовал все полномочия и функции, присущие должности представителя Организации Объединенных Наций, и, на наш взгляд, он вполне правомочен возвратиться на субконтинент, если только он это считает желательным и если Совет не возражает.

42. В заключение я выражаю искреннюю надежду, что мои коллеги в Совете Безопасности сочтут для себя возможным согласиться с тем, что г-ну Грехэму, в качестве представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, надлежит еще раз посетить субконтинент для продолжения своих переговоров с обоими правительствами и что он должен представить Совету к концу марта 1952 года доклад о результатах этих переговоров.

43. Если большинство членов Совета разделяет мою точку зрения, я надеюсь, что представители Индии и Пакистана согласятся с тем, что следует возобновить переговоры и что они будут в состоянии обеспечить г-ну Грехэму полное сотрудничество своих правительств, с тем чтобы довести эти переговоры до успешного конца. Ясно, что чем меньше будут на текущей стадии дебатироваться в Совете разногласия между сторонами, тем больше будет у г-на Грехэма шансов заставить на субконтиненте благоприятную атмосферу для заключения соглашения, которого мы так давно и так упорно добиваемся. А потому разрешите мне обратиться с призывом к нашим коллегам, представителям Индии и Пакистана, и просить их уладить свои разногласия в ходе совещаний с г-ном Грехэмом, а не за столом Совета Безопасности.

44. Мы все должны надеяться, что на этот раз процесс устранения разногласий приведет к соглашению, а не вызовет нового разрыва. Мы все должны пытаться доказать миру, что методы Организации Объединенных Наций, как бы их применение ни было длительно и трудно, являются единственным правильным путем к разрешению наших споров. Мы все должны, путем содействия и поощрения, делать все от нас зависящее для поддержания веры в наши демократические учреждения. Я считаю, что это честь для Индии и Пакистана быть в состоянии указать путь человечеству к более счастливому будущему.

45. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): 17 января 1952 г. мы заслушали представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, огласившего в Совете свой второй доклад, содержащийся в документе S/2448. Я напоминаю, что Совет Безопасности в своей резолюции [S/2392] от 10 ноября 1951 г., принятой 9 голосами при 2 воздержавшихся, — одним из которых был Советский Союз, — отметил с одобрением основы программы демилитаризации, которую представитель Организации Объединенных Наций направил 7 сентября 1951 г. премьер-министрам Индии и Пакистана [S/2375, приложение 2]. Совет Безопасности далее с удовлетворением отметил заявление обеих сторон о их согласии с четырьмя пунктами, содержащимися в предложениях г-на Грехэма, и поручил представителю Организации Объединенных Наций продолжать прилагать усилия к достижению дальнейшего соглашения между сторонами и не позднее чем через шесть недель после того, как настоящая резолюция вступит в силу, представить Совету доклад вместе с изложением своих взглядов относительно порученной ему проблемы.

46. Теперь мы имели возможность ознакомиться со вторым докладом г-на Грехэма и с его личными взглядами в связи с порученной ему проблемой. На основании этого доклада я с удовлетворением отмечаю,

что г-ну Грехэму удалось достигнуть соглашения еще по четырем другим представленным им сторонам пунктам, из чего вытекает, что стороны более не возражают против предложений 1, 2, 3, 4, 8, 9, 11 и 12 этого плана.

47. Выступая на заседании Совета 10 ноября 1951 г. [566-е заседание], я сказал, что несмотря на тот факт, что вопросы, по которым в то время существовало разногласие, были вопросами первостепенной важности, поскольку они касались фактического проведения в жизнь принципов демилитаризации, тем не менее создало впечатление, что г-ну Грехэму удалось свести спор к ограниченному числу пунктов. На мой взгляд этот результат сам по себе являлся весьма удовлетворительным и представлял собой определенный успех по сравнению с положением, которое преобладало до того как г-н Грехэм приступил к выполнению своей миссии.

48. Я также выразил надежду, что стороны поймут, что, поскольку существующие между ними разногласия как будто сократились, они должны при создавшихся условиях приложить еще большие усилия к тому, чтобы преодолеть последние препятствия, все еще стоящие на пути к урегулированию вопроса.

49. Сам г-н Грехэм, не пытаясь преуменьшить все еще существующие трудности, пришел к заключению, что «не исключена возможность нахождения основы для соглашения между обоими правительствами». На этом основании мое правительство сочло возможным принять предложение г-на Грехэма и согласилось, чтобы он продолжал переговоры с обоими сторонами, с тем чтобы достигнуть дальнейшего сближения их точек зрения.

50. Я только что напомнил Совету, что, согласно его второму докладу, г-ну Грехэму удалось достигнуть дальнейшего соглашения по еще четырем из его первоначальных предложений: следовательно, в настоящее время спорными остаются пункты 5, 6, 7 и 10 его предложений.

51. Я сознаю, что эти последние четыре предложения являются самыми основными, и я должен согласиться с г-ном Грехэмом в том, что достижением соглашения по этим четырем пунктам обуславливается осуществление плана демилитаризации, который он совершенно правильно считает нераздельным целым.

52. Быть может Совет Безопасности имеет теперь достаточно оснований, чтобы — ввиду того что от урегулирования продолжающихся по некоторым основным пунктам разногласий зависит осуществление плана демилитаризации — обсудить, не настало ли время для имплементации пункта 6 резолюции от 30 марта 1951 г. [S/2017/Rev.1]. Однако мне кажется, что, поскольку еще есть шанс на достижение дальнейшего соглашения путем переговоров, — и я все еще не хочу оставлять надежды на это, — мы должны дать предпочтение методу переговоров перед методом арбитража. С другой стороны, проявленное до сих пор Советом Безопасности терпение не должно быть истолковано как освобождение заинтересованных сторон, даже в самой малой степени, от их моральной и политической ответственности за выполнение ими определенных обязательств в отношении создания

благоприятных условий для проведения в Джамму и Кашмире свободного и беспристрастного плебисцита.

53. Те четыре пункта, по которым соглашение еще не достигнуто, касаются проведения в жизнь плана демилитаризации как единой непрерывной операции, которая, по мнению г-на Грехэма, должна быть закончена к 15 июля 1952 г., если только стороны не согласятся относительно другого срока. Эти пункты также касаются даты официального вступления в должность администратора плебисцита и, как нам теперь известно, по мнению г-на Грехэма это должно иметь место не позднее чем в последний день периода демилитаризации, т. е. 15 июля 1952 года.

54. Последний спорный пункт касается вооруженных сил, которые останутся по ту и по другую сторону границы после 15 июля 1952 года. Г-н Грехэм предложил план вывода, сокращения, роспуска и разоружения различных элементов вооруженных сил обеих сторон, чтобы в конечном результате 15 июля 1952 г. «по ту и другую сторону линии прекращения огня оставалось возможно меньшее число войск, основанное на численном соотношении между вооруженными силами как по одну, так и по другую сторону линии прекращения огня, существовавшем 1 января 1949 г.», т. е. в день вступления в силу соглашения о прекращении огня.

55. С тех пор мы ознакомились с проектом плана демилитаризации княжества Джамму и Кашмир, основанном на первоначальных предложениях г-на Грехэма и более подробно разработанном военным советником г-на Грехэма ген. Якобом Л. Деверсом. Насколько мне известно, этот предварительный план был передан обеим сторонам в виде предложения или во всяком случае был выпущен в печатной форме, с тем чтобы обе стороны могли с ним ознакомиться. План этот в целом не выходит за рамки первоначального предложения г-на Грехэма, но некоторые цифры были включены в пункт 7 этого предложения, в каковом пункте представитель Организации Объединенных Наций говорит о минимальной численности вооруженных сил, которые могут оставаться по обеим сторонам линии прекращения огня к концу периода демилитаризации. Исходя из предложенных генералом Деверсом цифр, я заключаю, что пропорция общей численности вооруженных сил, которые останутся по обеим сторонам линии прекращения огня, будет приблизительно следующая: 5 единиц на пакистанской стороне и 7 — на индийской. В то же время генералом Деверсом был предложен более подробный план постепенного сокращения вооруженных сил по обеим сторонам линии прекращения огня на основе общей представленной г-ном Грехэмом программы, которую он пытался пополнить вычислением точных цифр и сроков.

56. Я не намерен давать критическую оценку каждого из этих предложений. На мой взгляд члены Совета едва ли в состоянии правильно оценить существующие на месте военное положение и военные возможности. Однако эти предложения проистекают из авторитетного источника и заслуживают как нашего серьезного внимания, так и внимания заинтересованных сторон, и я считаю, что представленный г-ном Грехэмом и его советниками материал полезен

и может послужить хорошей базой для будущих переговоров, которые, на этот раз, быть может, будут вестись между главами заинтересованных государств.

57. Мне известно, что стороны придерживаются неодинаковых взглядов относительно необходимости поддержания безопасности как в самой территории княжества Джамму и Кашмир, так и вокруг этой территории. Несмотря на то что обе стороны приняли пункт 1 первоначальных предложений г-на Грехэма, в котором правительства Индии и Пакистана «вновь подтвердили свое решение не прибегать к силе и следовать мирной процедуре и, в частности, дали обещание не совершать актов агрессии и не вести войны одно против другого из-за вопроса княжества Джамму и Кашмир», — несмотря на эти взаимные заверения, повидимому, все еще существуют сомнения в том, являются ли подобные заверения сами по себе достаточной гарантией. Два великих государства находятся одно перед другим с территорией Джамму и Кашмир между ними и на их взгляд вопрос об их собственной безопасности, повидимому, играет крайне важную роль. Однако, что касается разрешения стоящего перед нами вопроса, я считаю, что мы должны, в первую очередь, руководствоваться необходимостью предоставления населению княжества Джамму и Кашмир права на самоопределение.

58. В связи с этим вопросом я напоминаю, что обе стороны обязались провести в жизнь резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года. Эти резолюции представляют собой рамки, которые теперь необходимо заполнить. Обеими сторонами был не раз принят принцип заключающийся в том, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир либо к Индии, либо к Пакистану должен быть решен путем применения демократического метода свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под наблюдением Организации Объединенных Наций после осуществления соглашений о прекращении огня и о перемирии. Поэтому, свободно выраженные пожелания населения Джамму и Кашмира должны в конечном итоге иметь перевес над пожеланиями и притязаниями обоих граничащих с княжеством государств.

59. Мне представляется трудным признать за той или другой стороной право на сокращение полной свободы выбора населения Джамму и Кашмира на том основании, что эти стороны желают в первую очередь обеспечить свою собственную безопасность. С другой стороны, мы не должны ни на одну минуту преуменьшать ответственность, взятую на себя Организацией Объединенных Наций в связи с мирным разрешением этого вопроса.

60. Благодаря усилиям Организации Объединенных Наций, стороны пришли к соглашению относительно той базы, на которой может быть разрешен этот вопрос. Благодаря усилиям представителя Организации Объединенных Наций г-на Грехэма, стороны подтвердили свое решение не прибегать к силе. Ввиду этого на любую сторону, которая нарушит это торжественное обещание, падет страшная вина. В настоящее время нет оснований предвидеть подобную возможность. А потому мы будем попрежнему ставить на первое место установление условий, которые дадут

населению Джамму и Кашмира возможность выразить свои пожелания, не поддаваясь какому-либо запугиванию или давлению.

61. Этот вопрос не представляет для моей страны прямого интереса, хотя она и желает, чтобы для конфликта, который, если он затянется, может нарушить мир на субконтиненте, было найдено справедливое и беспристрастное разрешение. Мы не имеем никаких определенных оснований, чтобы быть за или против присоединения Джамму и Кашмира либо к Индии, либо к Пакистану. Наш подход к этому вопросу чисто принципиальный, а именно, мы стоим за то, чтобы право на самоопределение народа Джамму и Кашмира не нарушалось, а осуществлялось. Ввиду этого мы готовы и хотим приложить усилия к тому, чтобы обследовать все возможности, которые могут привести к полному соглашению между обеими сторонами с тем, чтобы это самоопределение стало возможным. По сей день г-ну Грехэму удалось добиться соглашения по восьми пунктам из двенадцати. Мы поэтому считаем целесообразным, чтобы он еще некоторое время продолжал свою деятельность, стараясь достигнуть соглашения и по остальным пунктам, и в этом отношении мы присоединяемся к тому, что здесь только что было сказано представителем Соединенного Королевства.

62. В то же время я полагаю, что Организация Объединенных Наций, которая столько сделала, чтобы проложить путь к справедливому и мирному разрешению этого вопроса, имеет право рассчитывать на полнейшее эффективное сотрудничество со стороны как Индии, так и Пакистана. Подчас выглядит так, что стороны не всегда проявляют в равной мере волю к сотрудничеству. Мы искренне надеемся, что стороны согласятся устранить все препятствия с того пути, который должен привести к свободному плебисциту.

63. В заключение я скажу несколько слов по поводу того, что было сказано на заседании 17 января 1952 г. представителем Советского Союза. Представитель СССР, говоря о целях тех усилий Совета Безопасности, которые он до сих пор прилагал для разрешения кашмирского вопроса, представил их в таком свете, который для меня остался непонятным. Разрешите мне напомнить о том, что до самого последнего времени представитель Советского Союза почти не принимал участия в прениях Совета Безопасности по этому вопросу. При голосовании резолюций, утверждающих как назначение г-на Грехэма, так и его предложения, представитель Советского Союза воздержался от голосования. В прошлом году, при назначении г-на Грехэма, представитель Советского Союза усомнился в целесообразности назначения на этот пост американского гражданина; ему было указано, что каждый член Совета имеет полное право выдвинуть своих кандидатов. Представитель Советского Союза воздержался от представления кандидатуры какого-либо другого лица и не голосовал против назначения г-на Грехэма. Ввиду этого по меньшей мере удивительно, что представитель Советского Союза теперь обвиняет г-на Грехэма и его сотрудников в том, что они являются чем-то в роде агентов Пентагона. Я не намерен в настоящее время углубляться в этот вопрос; я лишь напомню о заключении, к которому

представитель Советского Союза пришел в своем выступлении 17 января 1952 г., сказав, что «по мнению советского правительства, кашмирский вопрос может быть успешно разрешен только путем предоставления народу Кашмира возможности самому, без вмешательства извне, решить вопрос о государственном статусе Кашмира». Но я утверждаю, что это именно то, чего мы добиваемся вот уже много лет. Демилитаризация Джамму и Кашмира имеет целью именно предотвращение пристрастного и заинтересованного вмешательства извне в свободно делаемый народом этой территории выбор. Мое правительство желает, чтобы г-н Грехэм продолжал свои усилия для достижения именно этой цели.

64. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хочу поблагодарить министра иностранных дел Пакистана сэра Мохаммеда Зафрул-хана за его прекрасное и беспристрастное изложение вопроса о демилитаризации с начала его возникновения по текущий день, после того, как г-н Грехэм приступил к выполнению своих функций.

65. Бразильская делегация также хочет отдать должное г-ну Грехэму за его серьезные и искренние усилия, направленные к разрешению спора о демилитаризации княжества Джамму и Кашмир как предварительного условия к плебисциту, которым должна быть решена судьба этого оспариваемого района. Не только в течение его пребывания на субконтиненте, но также в Нью-Йорке и, впоследствии, в Париже г-н Грехэм, не щадя своих сил, вел длительные переговоры с заинтересованными сторонами, пытаясь сблизить их точки зрения по вопросу демилитаризации.

66. Хотя настойчивость и великая мудрость, обнаруженные г-ном Грехэмом при выполнении своей трудной миссии, и не увенчались немедленным успехом, нельзя сказать, что усилия его были тщетны или что он потерпел неудачу. Когда дело касается вопроса, затрагивающего старую вражду и ожесточенный национализм, задача примирителя трудна и требует времени. Выполнение ее требует терпения, выдержки, постоянной бдительности и пользования временем, как великим исцелителем, для того, чтобы добиться того, чтобы стороны поняли, — когда охладятся разгоряченные страсти, — свои истинные жизненные интересы, и чтобы внести необходимые коррективы для облегчения окончательного соглашения.

67. По изложенным мною причинам бразильская делегация считает, что Совет Безопасности не должен рассматривать миссию г-на Грехэма законченной. Бразильская делегация также не считает бесплодными сделанные г-ном Грехэмом в прошлом попытки. Напротив, его предложение, состоящее из двенадцати пунктов, в значительной степени способствовало разъяснению вопроса. Ввиду этого мы согласны с планом представителя Соединенного Королевства, предложившего, чтобы г-н Грехэм, для выполнения порученной ему миссии, вновь отправился на субконтинент с тем, чтобы расширить базу соглашения, к которой удалось прийти благодаря его вмешательству и представить Совету Безопасности к концу марта 1952 года доклад по этому вопросу.

68. Еще другое веское соображение побудило мою делегацию принять это предложение. Через несколь-

ко дней будут известны окончательные результаты всеобщих индийских выборов, а это может в известной мере отразиться на разбираемом нами вопросе и создать благоприятную атмосферу для выполнения задачи примирения.

69. Исходя из этих соображений, бразильская делегация считает, что новое усилие, направленное на достижение примирения, может в настоящей стадии значительно облегчить разрешение вопроса демилитаризации.

70. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): В первый раз делегация Чили имеет случай высказаться в Организации Объединенных Наций по поводу спора между Индией и Пакистаном относительно Кашмира. Ввиду этого я позволю себе вкратце разъяснить те соображения, которыми моя страна и ее правительство намерены руководствоваться, принимая участие в попытках разрешения этого спора.

71. На наш взгляд вступление Пакистана и Индии в современную международную жизнь в качестве независимых и суверенных наций является одним из выдающихся исторических событий нашего времени. Это событие является важным этапом процесса возрождения, через который страны Дальнего и Среднего Востока проходят все ускоряющимся темпом. Как Индии, так и Пакистану понадобилось весьма мало времени, чтобы начать играть решающую роль в международных делах. Все мы — свидетели того возрастающего влияния, которое их взгляды и доктрины оказывают на различные органы и виды деятельности Организации Объединенных Наций.

72. На основании обширности их территории, их многочисленного населения, богатства их природных ресурсов, их географического расположения, различных уз, связывающих их с Востоком, а также опыта, приобретенного ими при сношениях с народами Запада, Индия и Пакистан призваны играть важную и все возрастающую роль в международной жизни. В виду того что одно из этих государств тесно связано со Средним Востоком, а другое с различными странами Дальнего Востока, они не только могут стать, но обязательно станут главными факторами в бурном и стихийном движении за независимость отдельных государств и за свободу этих обширных районов на основе принципов, на которых зиждется международный мир, дружественные взаимоотношения народов и мирное разрешение споров, — принципов, которые не мешают, а содействуют росту интернационализма, необходимого в мире, в котором взаимозависимость стран достигла высшей своей степени. Благодаря своему опыту, Индия и Пакистан будут в состоянии руководить этим безудержным движением сотен миллионов людей на пути к мирному сотрудничеству и в то же время помогать убедить тех, кто по географическим, политическим и идеологическим причинам до сих пор отказывался осознать мощь, справедливость и неизбежность все ускоряющегося эволюционного, и даже революционного, движения нашей имеющей глубокое историческое значение эпохи.

73. Индия и Пакистан также призваны служить примером и содействовать выполнению неизбежной задачи экономического и социального развития на Востоке

и принимать участие в сложном процессе приспособления к неизбежной технической революции, которую переживает Запад, общества, основанного главным образом на великих духовных ценностях и обремененного веками отстававшей экономикой.

74. Мы также считаем, что Индия и Пакистан, в интересах своего 400-миллионного населения, в интересах международного общества в целом, должны посвятить все свои материальные и моральные ресурсы на укрепление своих хотя и молодых, но многообещающих политических институтов и на улучшение и модернизацию своего экономического и социального строя, с тем чтобы повысить свой неудовлетворительный жизненный уровень. Выполнение очерченных мною огромных национальных и международных задач немисливо иначе как в условиях мира. На мой взгляд эти страны не могут позволить себе роскоши использовать свои, срочно требуемые для повышения сельскохозяйственного производства, для постройки заводов и создания промышленных предприятий экономические ресурсы, для содержания армий, которые в будущем могут быть призваны вести войну, которая будет носить все признаки братоубийственного конфликта. Они не могут и не должны расточать свою духовную энергию, необходимую для их внутреннего прогресса и той великой роли, которую им суждено совместно сыграть в укреплении всеобщего мира.

75. Короче говоря, мы считаем, что обязательство, которое каждое правительство несет как в отношении своего собственного народа, так и в отношении международной семьи наций делать все от него зависящее в целях поддержания всеобщего мира, является обязательством, которое эти две страны не могут обойти. Следовательно, на наш взгляд, главная ответственность за все это, а в первую очередь ответственность за разрешение кашмирского спора, попрежнему лежит на правительствах Индии и Пакистана.

76. В целом ряде резолюций с которыми согласились заинтересованные стороны, Совет Безопасности указал, в соответствии с принципами Устава, основу, на которую должно опираться подобное соглашение, а именно, демократический метод свободного беспристрастного плебисцита под наблюдением Организации Объединенных Наций. Ответственность за создание атмосферы, необходимой для успешного проведения подобного плебисцита, лежит на правительствах Индии и Пакистана. Для этого необходимо, чтобы обе стороны действовали *bona fide*, а главным образом, чтобы они были готовы идти на некоторые жертвы, в частности, сопряженные, по их мнению, с определенным риском, так как, к сожалению, они все еще испытывают опасения и недоверие друг к другу, что конечно легко понять. Я повторяю, что, по мнению чилийской делегации, долг повелевает правительствам Индии и Пакистана действовать в этом направлении.

77. Мы также считаем, что Организация Объединенных Наций должна попрежнему делать все возможное, чтобы содействовать заключению соглашения. Мы внимательно и с большим интересом ознакомились с докладами г-на Грехэма. В первую очередь мы хотим указать, что несмотря на обвинения, брошенные на последнем заседании по его адресу представителем

Советского Союза, мы разделяем мнение других делегаций и считаем, что г-н Грехэм заслуживает полного доверия Организации Объединенных Наций. Ему удалось достигнуть соглашения по некоторым пунктам, а также пролить свет на те из вышеупомянутых пунктов, по которым все еще существует разногласие; истинное понимание проблемы, обнаруженное г-ном Грехэмом в его докладах и заявлениях в Совете, позволяет нам надеяться, что Организация Объединенных Наций может сыграть значительную роль при окончательном разрешении этих споров.

78. Я считаю, что в конце своего выступления на нашем 570-м заседании г-н Грехэм точно разъяснил ту весьма правильную позицию, которую он занял в отношении трудной задачи, возложенной на него Советом Безопасности.

79. Итак, если только заинтересованные стороны не выразят недовольства по поводу деятельности представителя Организации Объединенных Наций, чилийская делегация будет готова высказаться в пользу продолжения работы г-на Грехэма в течение непродолжительного периода времени. Г-ну Грехэму удалось выделить и ограничить спорные пункты. Подобно предшествовавшим мне ораторам я считаю, что новые усилия осуществить примирение должны быть сосредоточены на достижении соглашения по этим спорным пунктам.

80. Со своей стороны мы предлагаем Индии и Пакистану наше самое искреннее сотрудничество в Совете Безопасности и в смысле принятия любого решения, которое, по их мнению, может помочь урегулированию их разногласий. Страны Латинской Америки, в силу своих политических и духовных традиций, своей этнической структуры, сходства своих экономических и социальных проблем, своей идентичной концепции человеческого достоинства, — в силу всех этих факторов, о которых так часто говорилось в стенах Организации Объединенных Наций, — компетентны разбираться в специфических чертах, присущих азиатским народам и их проблемам.

81. Наша страна, как таковая, совершенно не заинтересована в этом вопросе, и наше отношение к нему объясняется исключительно тем, что мы, во-первых, озабочены судьбой народов, прогресса которых мы искренне желаем, а, во-вторых, стремимся к поддержанию международного мира.

82. Наконец, мы хотим выразить нашу признательность, — и мы полагаем, что индийский представитель присоединится к нам, — за мудрость и чувство ответственности, обнаруженные представителем Пакистана, который не поддался произведенным здесь, на наших глазах, попыткам перенести кашмирский вопрос, носящий чисто местный и ограниченный характер, в запутанную и почти безвыходную сферу крупного международно-политического спора, в котором Советский Союз является одной из сторон.

83. Это может послужить лишним доказательством тому, что в настоящее время более не существует местных споров. Всякий спор, настоящий или будущий, так или иначе используется в холодной войне и в борьбе за стратегические позиции. Любой из этих споров может послужить исходной точкой вели-

кому пожару, которого мы все стремимся избежать. Это соображение дает правительствам Индии и Пакистана еще одно веское основание не падать усилий и самоотверженно стремиться к достижению соглашения, приемлемого для всех и благоприятствующего всеобщему миру.

84. Г-н РОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На 570-м заседании Совета Безопасности, при рассмотрении доклада представителя Организации Объединенных Наций, представитель Соединенных Штатов отметил, что посредничество является одним из наивысших видов искусства и что в нашей стране, в этой области, г-н Грехэм является одним из самых выдающихся мастеров его. Этот факт еще более чем когда-либо очевиден сегодня. Представитель Организации Объединенных Наций проявил терпение, терпимость, ясность мышления и хладнокровие. Целью его попрежнему остается осуществление, шаг за шагом, общего плана соглашения между двумя суверенными государствами. Такова цель, которую легко изложить, но трудно осуществить, принимая во внимание напряженную атмосферу, преобладающую в мире, в котором мы все живем и частью которого мы все являемся.

85. Второй доклад г-на Грехэма и его выступление в Совете Безопасности 17 января 1952 г. являются памятниками — если они вообще нужны — этому искусству посредничества, которому г-н Грехэм служит с таким блеском. Его доклад может считаться выдающимся хотя бы по тому одному, как тщательно излагается в нем суть проблемы. Проблема заключается в том, чтобы достигнуть путем соглашения, — и я настаиваю на слове «соглашение», — а не навязать разрешение трех пунктов, касающихся: «во-первых, определенного срока на демилитаризацию; во-вторых, пределов демилитаризации и численности сил, которые останутся на местах в конце периода демилитаризации; в-третьих, дня официального вступления в должность администратора плебисцита».

86. Но г-н Грехэм не ограничивается изложением проблемы. Он изложил Совету Безопасности принципы, на основании которых она может быть разрешена. В первую очередь для того, чтобы разрешение вопроса было прочным, необходимо добиться соглашения между сторонами, причем соглашение, разумеется, должно основываться на компромиссе. Было бы бесполезно искать в докладе г-на Грехэма даже малейшего намека на то, чтобы навязать соглашение, которое бы заставило политические партии или народ Кашмира согласиться на установление политического строя, который бы не соответствовал их собственному выбору. Он пытается осуществить свободный и беспристрастный плебисцит. Я воспользуюсь словами, произнесенными им самим в Совете две недели тому назад [570-е заседание]: «Проведение плебисцита явилось бы выполнением обещания, данного населению Джамму и Кашмира, которое вполне достойно того, чтобы воспользоваться своим правом самоопределения путем свободного и беспристрастного плебисцита».

87. Второй принцип, которым г-н Грехэм руководствуется в своей работе, заключается в том, что спор не должен оставаться на мертвой точке и что необходимо двигаться по пути к его разрешению. Мы счи-

таем, что время работает против обеих сторон. Быть может, та или другая сторона думает, что проволочка может пойти ей на пользу, однако задержки и разочарования — факторы неблагоприятные: они смертельные враги обеих сторон. Силы хаоса действуют не только изнутри, но также извне. Время не является роскошью, которую могут себе позволить те из нас, цели и принципы которых в основе идентичны. Кто бы мог теперь всерьез предложить отказаться от сооружения, возведенного с таким терпением, камень за камнем? Опять же я повторяю слова представителя Организации Объединенных Наций. Две недели тому назад он нам сказал: «прошли те времена, когда общество могло не торопясь тратить десятилетия и столетия на то, чтобы кое-как приспособиться...». Он сказал: «Социальные движения и неразрешенные споры» — здесь г-н Грехэм специально упомянул кашмирский спор — грозят теперь «ввергнуть человечество», если только они не будут приостановлены, «в головокружительный омут тотальной войны...».

88. Представитель Организации Объединенных Наций представил на рассмотрение сторон состоящую из двенадцати пунктов программу. Эта программа является логичным и глубоко продуманным планом, в рамках которого может быть проведена демилитаризация, по поводу которой между сторонами достигнуто соглашение и которую они считают предварительным условием, необходимым для проведения плебисцита. Согласившись на плебисцит, стороны тем самым признали за населением княжества право на самоопределение.

89. Мое правительство считает сегодня, как оно считало 10 ноября 1951 г., когда представитель Соединенных Штатов выступал в Совете, что эти двенадцать пунктов представляют собой твердую базу, на которой между сторонами может быть достигнуто соглашение. С ноября месяца 1951 года г-н Грехэм достиг некоторых успехов. Эти успехи не были быстрыми, но все же это были успехи. Г-н Грехэм указал, какие пункты остаются неразрешенными, о чем я только что говорил; эти спорные пункты остаются единственным препятствием к заключению подлинно эффективного соглашения. По словам г-на Грехэма, разрешение этих проблем тем или иным путем может быть достигнуто.

90. На нас произвело большое впечатление то, что он сказал в связи с установлением дня вступления в должность администратора плебисцита. Он назвал определение этой даты связующим звеном, которое сделает из его программы одно целое. Мое правительство разделяет точку зрения г-на Грехэма. Тот простой факт, что вокруг стола Совета мы видим представителей обеих сторон в споре, заседающих рядом с представителем Организации Объединенных Наций, свидетельствует об их желании урегулировать этот вопрос мирным путем, которого члены Организации Объединенных Наций обязались придерживаться при разрешении споров.

91. Из доклада г-на Грехэма от 15 октября 1951 г. вытекает, что соглашение было достигнуто по четырем из двенадцати принципов. Затем в своем до-

кладе от 19 ноября 1951 г. [566-е заседание] г-н Грехэм сообщает о том, что соглашение было достигнуто еще по четырем пунктам, в результате чего неразрешенным остается самое ядро проблемы. Таковы успехи, достигнутые до сих пор, на пути к разрешению кашмирского вопроса.

92. Мое правительство считает, что этот успех работы не был и не должен быть приостановлен. Нам хотелось бы, в течение ближайших недель, обнаружить определенное движение в направлении к разрешению основных аспектов вопроса. По мнению Соединенных Штатов, ни один из неразрешенных пунктов не представляет непреодолимого препятствия, стоящего между сторонами и мирным разрешением вопроса, разрешением, основанным на принципах Устава и взаимного соглашения. Ни сторонам, ни кому-либо среди нас не следует легкомысленно отказываться от тех элементов соглашения, которые нам удалось достигнуть по сей день.

93. Совет Безопасности возложил на своего представителя тяжелую задачу, поручив ему в соответствии с пунктами 3 и 5 своей резолюции от 30 марта 1951 г. [S/2017/Rev.1] осуществить демилитаризацию и выяснить, в чем заключаются остающиеся разногласия. Затем, 10 ноября 1951 г. Совет Безопасности поручил ему, согласно пункту 2 своей резолюции [S/2392] от того же дня, «...продолжать свои усилия в целях достижения между сторонами соглашения о плане эффективной демилитаризации княжества Джамму и Кашмир». Таково в настоящее время задание г-на Грехэма.

94. Г-н Грехэм свел вопрос к двум критическим пунктам, и мы считаем, что теперь надлежит направить все усилия на разрешение этих двух пунктов. Работа наступающих недель либо приведет к разрешению этих пунктов, либо покажет нам, что терпение, настойчивость и мудрость, вместо того чтобы заслужить вознаграждение, привели еще раз к разочарованиям и к маневрам, ищущим проволочки. В этом смысле можно с основанием сказать, что возобновленные г-ном Грехэмом усилия будут его последними усилиями.

95. Мы считаем, что г-н Грехэм не нуждается в дальнейших инструкциях Совета Безопасности, что продолжение его работы не может не потребовать его возвращения на субконтинент Индии и Пакистана, а также, что он должен будет представить нам окончательный доклад, который мы, вероятно, получим к концу марта, как это было отмечено сегодня днем целым рядом представителей.

96. Г-н Грехэм сказал нам 17 января, что переговоры все еще являются правильным путем к разрешению неразрешенных вопросов. Он также выразил мнение, что настало время разрешить этот спор и что все обстоятельства благоприятствуют этому разрешению. Мы разделяем эту точку зрения.

97. Разрешите и нам выразить надежду, что у обеих сторон найдутся вожди, — государственные деятели в полном смысле этого слова, — которые откроют путь к успешным переговорам и быстрому разре-

шению этого, на наш взгляд, слишком долго оста-
ющегося неразрешенным спора.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*):
Так как больше никто из представителей не просил
слова, я объявляю заседание закрытым.

99. Секретариат меня известил, что мы сможем воз-
обновить заседание завтра в 3 ч. дня. Если нет воз-
ражений, то следующее заседание Совета состоится
в четверг 31 января 1952 г. в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 6 ч. 25 м. вечера.

